

ВОЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ОБОРОНА

УДК 94 (47) 084.9

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К РЕКОНСТРУКЦИИ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ

КОМАРОВ М. П.,

Представлен анализ проблем изучения историками Холодной войны, предложены и продемонстрированы системные принципы реконструкции событий войны, с новых методологических позиций раскрыты её сущность, содержание и итоги.

Ключевые слова: Холодная война; реконструкция; методологический подход; системный подход; сущность и содержание Холодной войны; хроника Холодной войны; этапы Холодной войны; итоги Холодной войны.

SYSTEM APPROACH TO THE RECONSTRUCTION OF THE COLD WAR

KOMAROV M. P.,

Presents an analysis of the problems of the study of the historians of the Cold war, proposed and demonstrated the systemic principles of reconstruction of the events of the war, with new methodological positions opened its essence, content and results.

Key words: Cold war; reconstruction; the methodological approach; system approach; the nature and content of the Cold war; the chronicle of the Cold war; the stages of the Cold war; the results of the Cold war.

Холодная война стала достоянием истории. Одна из противоборствующих сторон – мировая система социализма – повержена. Победившая сторона – мировая капиталистическая система – торжествует. У побеждённой стороны изменяется парадигма восприятия, как прошлого, так и настоящего. Как всегда в таких случаях, весьма вероятно и опасно искажение истории. И это понятно – победители всегда формируют свою историю прошлого, и пропаганда их варианта трактовки становится историей и мировоззрением побеждённых. Формирование же «своей истории» происходит через замалчивание фактов, искажение их, подмену, отрывочность предоставляемых сведений и с помощью других известных приёмов.

В наши дни одно из главных направлений информационно-психологической войны против России, а она без всяких сомнений ведётся, заключается в том, чтобы выработать у русских разрушительные комплексы неполноценности и вины, нанести как можно более мощный урон общественному сознанию и коллективному бессознательному нации, загнать ее в психологически оборонительную позицию. Отсюда постоянные призывы каяться: кающийся – виновен, причем сам это признает. Одна из вещей, за которые русским предлагают каяться, – это коммунизм и его «преступные действия» внутри страны и вне ее. К подобным актам и относят многие факты Холодной войны, в том числе такие наиболее болезненные, как развязывание противоборства, политиче-

скую и военную экспансию, безудержную гонку вооружений, преследование инакомыслящих, нарушение прав человека и т. д.

Исходя из этого представляется, что актуальной общественно-политической задачей для России в настоящее время является сдерживание указанных выше и имеющих место в современной реальной действительности процессов искажения истории. Однако, с учётом того, что твориться в последние десятилетия в отношении представления исторического пути нашей страны в пору вспомнить слова Бертольда Брехта написанные им в 1933 году: «Каждому, кто в наши дни решил бороться против лжи и невежества и писать правду, приходится преодолеть по крайней мере пять трудностей. Нужно обладать мужеством, чтобы писать правду, хотя её повсюду подавляют; умом, чтобы распознать её, хотя её повсюду скрывают; умением пользоваться ею как оружием; способностью выбирать тех, в чьих руках она будет действенной; хитростью, чтобы распространять её среди других» [1]. Далее он раскрыл каждую из этих трудностей.

Правду о Холодной войне одни скрывают, а другие просто не обладают возможностью представить её и понять. Необходимо согласиться с утверждением известного историка А. И. Фурсова [2], [3], что даже по прошествии двадцатилетия после окончания Холодной войны мы не осмыслили этот феномен, что привело к капитуляции в ней мировой социалистической системы и СССР. Одна из причин такой «неосознанности происходящего» заключается в том, что Холодную войну изучают главным образом по части международных отношений, истории дипломатии, внешней политики, гонки вооружений. А это недостаточно, по сути ошибочно и лишней раз свидетельствует о глубоком и принципиальном непонимании политической, экономической, социальной, духовной и системно-исторической природы столь сложного явления глобального масштаба. И до тех пор, пока мы не поймем, как и почему потерпели поражение, а то, что поражение состоялось, сомнений нет никаких (см. ниже), пока не придем к правильным выводам, не выявим допущен-

ные ошибки (это до сих пор не сделано), мы едва ли сможем всерьез рассчитывать на прогрессивное развитие в будущем. Целостное, системное осмысление Холодной войны – особая и неотложная задача, и именно она-то не решена у нас. Однако для того, чтобы достичь заявленную цель необходимо иметь не только политическую волю, но и применять обоснованный научный подход к реконструкции событий. Как известно, под подходом к исследованию понимают цели, принципы, задачи и методы (технологии) исследования, а также внедрения в практику полученных результатов.

Полностью разделяя эту точку зрения, отметим, что среди отечественных историков и публицистов нет единства в понимании даже сущности и содержания Холодной войны. Не случайно её отдельно изучают и представляют свою хронику событий политики (международники), дипломаты [4]-[8], военные [9]. Вместе с тем, Холодную войну необходимо рассматривать как глобальное международное общественно-политическое явление, сущностью которого явилась острая конфронтация в геополитической, экономической, идеологической, социальной, духовной, военной и других сферах жизни между США и их союзниками, с одной стороны, СССР и его союзниками – с другой. Данное явление охватывает период, начавшийся вскоре после распада антигитлеровской коалиции и образования двух противостоящих друг другу военно-политических блоков – НАТО и Организации Варшавского Договора и закончившийся с распадом ОВД, а затем и СССР (то есть примерно 1946–1991 гг.).

После окончания Второй мировой войны интересы двух сверхдержав вошли в противоречие – и СССР, и США стремились как можно дальше расширить пределы своего влияния, началась борьба по всем направлениям – в идеологии, чтобы завоевать умы и сердца людей; в стремлении вырваться вперед в гонке вооружений, чтобы разговаривать с противоположной стороной с позиции силы; в экономических и социальных показателях – чтобы продемонстрировать превосходство своего общественного строя; даже в спорте – как утверждал

президент США Джон Кеннеди, «международный престиж страны измеряется двумя вещами: ядерными ракетами и золотыми олимпийскими медалями». Многообразные процессы конфронтации, несомненно, были взаимосвязаны, имели свою динамику и конечную цель. Конечной целью, несомненно, у обеих сторон было сокрушение противника – изменение политического, экономического и социального строя, подрыв его военной мощи, или же в крайнем случае – ослабление его влияния на международные процессы (достаточно вспомнить выражение Н. С. Хрущёва адресованное западным послан на приеме в польском посольстве в Москве 18 ноября 1956 года: «Нравится вам или нет, но история на нашей стороне. Мы вас похороним» [9]).

Характерными процессами Холодной войны стали: острое политическое и идеологическое противостояние между коммунистической и западной либеральной системами, охватившее практически весь мир; негласный раздел мира на «сферы влияния» советского и западного блоков, внутри которых молчаливо допускалась возможность интервенции с целью поддержания удобного тому или иному блоку режима (Корея, Вьетнам, Венгрия, Чехословакия, Гренада и т. д.); создание системы военных союзов (НАТО, Организация Варшавского Договора, СЕАТО, СЕНТО, АНЗЮС, АНЗЮК); форсирование гонки вооружений и военных приготовлений; резкий рост военных расходов; экономическое соревнование (изматывание); периодически возникающие международные кризисы (Берлинский кризис, Карибский кризис, Корейская война, Вьетнамская война, Афганская война и др.); ведение массированной «психологической войны», целью которой была пропаганда собственной идеологии и образа жизни, а также дискредитация в глазах населения «вражеских» стран и «третьего мира» официальной идеологии и образа жизни противоположного блока. С этой целью создавались радиостанции, вещавшие на территорию стран «идеологического противника», финансировался выпуск идеологически направленной литературы и периодических изданий на иностранных языках, активно использовалось нагнетание классовых,

расовых, национальных противоречий. В процессах были задействованы колоссальные интеллектуальные, трудовые, материальные и финансовые ресурсы. Победу в Холодной войне, как и в «горячих» войнах, одержал тот, кто имел этих ресурсов больше и использовал их наиболее эффективно.

Чисто внешне для изучения Холодной войны, вроде бы, создаются специальные научные организации и реализуются специальные проекты. В девяностые годы прошлого века появились многочисленные национальные научные центры и группы по изучению истории Холодной войны. В США такие центры существуют при университете в штате Огайо, в Гарвардском университете, Калифорнийском университете (Санта-Барбара) и др. В Италии группа историков из университетов Флоренции, Падуи, Перуджи, Рима и других создала межуниверситетский центр по изучению Холодной войны. В Восточной Европе наиболее известны центр в Институте венгерской революции 1956 года в Будапеште и группа по изучению Холодной войны в Болгарии. Центры по истории Холодной войны существуют также в Китае (при Университете Восточного Китая в Шанхае, а также при Университете и Институте изучения современного Китая в Пекине).

В 1995 году в Институте всеобщей истории РАН России была создана специальная группа по истории Холодной войны, которая в 1999 года была преобразована в Центр по изучению Холодной войны для реализации коллективных и индивидуальных научных проектов, а также, по возможности, координации российских исследований в данной области (правда, сам термин Холодная война у нас по-прежнему пишется либо со строчной буквы, либо в кавычках, как будто в отличие от Первой мировой войны или Второй мировой войны, это была война не настоящая и не было потерь, сопоставимых с этими мировыми войнами).

Учёными реализованы или продолжают выполняться многие проекты. Как отмечает одна из руководителей российского Центра по изучению Холодной войны Н. И. Егорова, в США это – Проект по Международной Истории Холодной Войны (Cold War

International History Project) Центра Вудро Вильсона. Главной целью проекта является содействие написанию многонациональной истории Холодной войны через рассекречивание архивных материалов в бывшем советском блоке (включая Китай, Вьетнам, Северную Корею), частичную их публикацию на страницах специального бюллетеня и проведение серии международных конференций в различных регионах в сотрудничестве с учеными разных стран.

Менее масштабный европейский проект «Восточная и Западная Европа в Холодной войне, 1953–1989» объединяет преимущественно западноевропейских исследователей. Его организаторы считают своей основной целью не только изучение новых архивных документов. Большое значение придается исследованию взаимоотношений европейских государств в годы Холодной войны и в целом роли Европы в ее происхождении и развитии.

Исследованию военного измерения Холодной войны посвящен международный «Проект по параллельной истории НАТО и Организации Варшавского Договора», в числе организаторов которого Архив национальной безопасности при Университете Дж. Вашингтона (США) и научные центры по изучению проблем безопасности в Вене и Цюрихе. Одна из главных целей данного проекта – содействие современным проблемам безопасности через изучение опыта союзнических отношений в западном и восточном военно-политическом блоках. Важным результатом деятельности проекта является публикация рассекреченных документов из архивов Чехословакии, Болгарии, Румынии, Венгрии. Благодаря усилиям болгарских участников проекта выпущены два компакт-диска – «Болгария в Варшавском пакте» и «НАТО на Балканах» (заметим, все все рвутся к архивным материалам, предполагая, что именно в них находятся секреты противостояния).

Однако, несмотря на все эти усилия в научном обороте до самого последнего времени не было самого важного, на что должен опираться каждый историк Холодной войны – адекватной, полной и доступной хроники событий. В настоящее время такая

хроника событий издана, однако в ходе её разработки пришлось решить ряд сложных методологических задач, которые могут представлять интерес и для других специалистов [10].

Как следует из названия работы в основу реструктуризации Холодной войны были положены и реализованы системные принципы. Во-первых, Холодная война рассматривается как единый целостный сложный международный процесс противоборства мировой капиталистической и мировой социалистической систем. Во-вторых, этот сложный процесс представлен (структурирован), как совокупность взаимодействующих процессов противоборства в политической, экономической, социальной и духовной сферах, в различных сферах географического пространства (на суше, в воздухе и космосе, в океанах и морях).

Далее возник методологический вопрос размерности хроники и систематизации событий. В рамках этого общего вопроса самостоятельно встал вопрос масштаба событий, которые должны быть отобраны и помещены в разрабатываемую хронику. Для разрешения данного затруднения было принято решение отбирать только самые важные события стратегического масштаба (значения). Чтобы, по возможности, наиболее полно осветить важнейшие события, сократить объём книги, систематизировать выбранные факты, облегчить последующий анализ взаимной связи была избрана проверенная табличная форма их представления и упорядочивания во времени, как по вертикали, так и по горизонтали. В первой графе было принято решение показать важнейшие события, произошедшие в политической, идеологической, экономической и социальной областях общественной жизни, влияющие или связанные с международными отношениями, прежде всего, между США и СССР. Здесь достаточно полно и последовательно, на протяжении всех десятилетий, отражены: факты принятия политических решений (идеологических концепций, международных инициатив, позиций на переговорах, принципиальные решения по внутривнутриполитическим вопросам); визиты делегаций и заключённые

международные договора, имеющие непосредственное отношение к ходу Холодной войны; принципиальные решения в области военного строительства и применения сил, в том числе, в региональных войнах и вооружённых конфликтах; инициативы и события, связанные с борьбой за мир; динамика изменения экономического положения сторон, внутривластная обстановка, являющаяся, в том числе, результатом осуществляемого противоборства сторон. Во второй графе показаны события противоборства в военной области на суше, в воздухе и в космосе. Сюда вошли: события создания принципиальных образцов вооружений РВСН, ВВС, ПВО, ВКС, СВ и аналогов в США и НАТО, с показом их важнейших характеристик; известные военные концепции, доктрины и планы применения сил, в том числе ядерного оружия; установленные факты совершенствования организационной структуры ракетных войск стратегического назначения, военно-воздушных сил, войск противовоздушной обороны страны, военно-космических сил Советского Союза и аналогичных видов ВС США и некоторых других стран НАТО; применения сил и войск в стратегических и оперативных масштабах. В некоторых случаях включены события тактического масштаба, которые имели стратегические последствия в других областях международных отношений (например, уничтожение самолёта-разведчика США U-2 в районе Свердловска в 1960 году). В третьей графе показаны события противоборства в военной области в море (мы настаиваем – «в море», а не «на море»). Сюда также помещены наиболее значимые события создания кораблей, образцов вооружения и техники ВМФ (ВМС США), формирования и переформирования его объединений и соединений, применения сил и войск в ходе несения боевой службы (боевого патрулирования), боевого дежурства, а также в различных вооружённых конфликтах. Особое внимание уделено событиям применения плавб флотов, а также оперативных эскадр и других крупных, в том числе объединённых (союзных), группировок.

Выполненная систематизация собы-

тий позволяет одновременно увидеть и понять всё многообразие процессов, составляющих содержание противоборства, а не «выхватывать» отдельные события и на этой «зыбкой» почве оценивать мотивы принимаемых решений и их последствия.

Самостоятельный методологический интерес для историков представляет периодизация Холодной войны. В известных источниках, опять же, встречаются самые разные подходы к разрешению данного вопроса, при этом часто без всякой аргументации. Например, многие до сих пор с лёгкой руки некоторых советских политиков, сделавших, на наш взгляд поспешные заявления, считают, что СССР достиг паритета с США в самом начале 70-х годов. Детальный анализ показывает – это не соответствовало действительности ни в политической, ни в экономической, ни в военной областях. Однако публичное заявление о достигнутом паритете в то время было выгодно и США (они обладали реальным и неоспоримым преимуществом) и СССР, который наконец-то «догнал» противника. Историкам должны пересмотреть этот миф, как и многие другие мифы.

По нашему мнению, объективно в ходе Холодной войны по характеру противоборства, соотношению сил можно выделить следующие этапы: I этап. Конец Второй мировой войны – начало 1960-х годов «Борьба между СССР и США за владение ядерным оружием, борьба СССР за суверенитет своего воздушного пространства»; II этап. Начало 1960-х годов-1972 год. «Борьба СССР и США за создание и наращивание ракетного оружия, способного достигать территории друг друга, борьба за освоение космического пространства»; III этап. 1972-1985 годы. «Достижение действительного паритета между Востоком и Западом в развитии и применении вооружений во всех сферах географического пространства»; IV этап. Завершающий, 1985-1991 годы. «Сдача Востоком, в том числе Советским Союзом завоёванных позиций и военного паритета с последующим распадом союза социалистических государств и СССР». Содержание этапов ещё раз подчёркивает, что политические, экономические, социальные и духовные процессы были подчинены кон-

кретным и прагматичным целям. Очевидно, что применённый системный подход не отвергает, наоборот предполагает наличие соответствующих этапов в политической, экономической, социальной, духовной и военной сферах, которые не обязательно должны совпадать с обозначенными этапами войны в целом.

Системный подход к реструктуризации событий служит научной фактологической базой для получения системных выводов по результатам Холодной войны. Они, как окончательные, так и промежуточные – это итог динамического взаимодействия процессов противоборства в различных сферах общественной жизни и в различных сферах географического пространства. Конечно, грустно участникам проигравшей стороны в Холодной войне признавать своё поражение. Но – надо, надо для того, чтобы все мы стали опытнее и умнее. Иначе нас вновь втянут в новую неизвестную форму противоборства и победят. Именно так был втянут в непомерную борьбу Советский Союз. На какую победу мог он рассчитывать, уступая противоборствующей стороне по располагаемым ресурсам, а также по эффективности их использования в несколько раз? Нет, не должен был он уповать на победу, а, следовательно, и втягиваться в неравную борьбу изначально не было смысла (мы сейчас не утверждаем «что же надо было делать», мы утверждаем «что не надо было делать»).

Другая крупная, как принято сейчас говорить, системная ошибка – принудительно-добровольное превращение Советского Союза и всей социалистической системы из закрытой в открытую систему. В теории систем известно, что закрытые системы могут достаточно долго быть устойчивыми и мало зависеть от внешней среды. Совсем иначе ведут себя открытые системы. Они рано или поздно должны устанавливать баланс между своими ресурсами и ресурсами, поступающими из внешней среды. Дисбаланс ресурсов в определённых условиях способен привести систему к нелинейному развитию и даже к катастрофе. Так оно и произошло в Холодной войне. Социалистическую систему сделали открытой, интегрированной в международное сообщество, а, главное, в противоборствующую капиталистическую

систему, в несколько этапов. Сначала это было в политической сфере: участие в работе ООН, двухсторонние и многосторонние отношения с другими странами по различным политическим вопросам. (Тут мы принципиально не согласны с А. И. Фурсовым, который считает, что Советский Союз первоначально «открыли» в экономической сфере и значительно позже). Далее это стали отношения в военной сфере: испытания ядерного оружия, ограничения противоракетной обороны и ядерных вооружений. В конце 50-х – начале 60-х годов СССР всё больше начал открываться в культурной сфере со всеми вытекающими отсюда последствиями. Почти одновременно с началом разрядки международной напряжённости Советский Союз делает открытой свою экономическую систему. Он всё больше становится зависимым от баланса продажи на Запад углеводородов и закупок за рубежом зерна и других товаров «народного потребления», чтобы накормить население самым необходимым. В середине 1970-х годов процесс интеграции в политической сфере вышел на новый уровень – в рамках работы Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе социалистические страны взяли на себя новые обязательства, об исполнении которых должны были отвечать, в том числе и перед своими противниками в Холодной войне. По всем перечисленным направлениям в социалистическую систему из капиталистической системы в различных формах стал поступать сначала разлагающий, а позже и разрушающий потенциал. Социалистическая система по тем же направлениям посылала свой разлагающий и разрушающий потенциал в систему противника. Но слишком неравными были ресурсы систем. Нас не должны дезинформировать некоторые критические переломные моменты, когда казалось бы вот-вот Западная Европа будет отколота от США (события во Франции в конце 1960-х годов, Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе, размещение ракет SS-20 в Европе, массовые выступления против развёртывания американских ракет средней дальности в Европе). Ситуация была не под нашим контролем, как бы мы себя не убаюкивали желанным результатом.

На все перечисленные объективные за-

кономерности развития открытых систем, как всегда в социальных системах, наложились и сыграли огромную роль факторы субъективные. Самыми важными, по нашему мнению, явились личные качества советской и западной элит. Так получилось, что во главе советского государства и всей социалистической системы оказались люди с недостаточной теоретической подготовкой, с ориентацией на свой жизненный опыт, на ортодоксальные идеологические установки. Сталин, Хрущёв, Брежнев, Андропов, Горбачёв – все были заложниками своих идей-фикс. Причём, каждый последующий руководитель хотел «переплюнуть» своего предшественника, а то и «обгадить» его. Совсем иная картина на другой стороне – преимущество, даже в случае длительного кризиса власти в США, вызванного вьетнамской войной, и даже Уотергейтского конфликта.

Обсуждая субъективные факторы, нельзя не обратиться к общей исторической закономерности – зависимости исторической ситуации от порядка смены лидеров государства. Думается, аксиомой в истории стал распад государств в мирное время после того, как умирает истинный лидер-объединитель. В Холодной войне данная аксиома получила новое подтверждение и развитие. В Советском Союзе последовательно в течение нескольких лет умерли три лидера государства и все в очень престарелом возрасте. Всякая общественная система готовит своего следующего лидера, который является синкретиком, т. е. охранителем и продолжателем того, что достигнуто, сохранением основного содержания и смысла системы. Каждый последующий руководитель свободен всё дальше отойти и, как правило, отходит от провозглашённых в самом начале идеалов. Таков объективный закон.

В Советском Союзе провозглашённый закон был усугублен поведением нескольких поколений руководителей. Сталина «развенчал» Хрущёв. Хрущёва «справедливо» сместили «товарищи» умеренные и справедливые, которые захватили власть на целые пятнадцать-двадцать лет. Сначала казалось, что всё идёт хорошо под их руководством. Более того, к концу 1970-х годов они «потеряли страх», а, вернее, была потеряна возможность реальной оценки ситуа-

ции – возможно тут надо искать истинные причины поражения в Холодной войне – и тут наступила роковая последовательность смертей хранителей создаваемых порядков. В результате страну возглавил М. С. Горбачёв, который практически до этого не принимал участия в Холодной войне. Он наблюдал за ней со стороны. Он был свободен от идеалов Холодной войны, но при этом хотел коренной перестройки чуть ли не всех международных отношений. Именно с его лёгкой руки изнутри Советского Союза был запущен процесс саморазрушения, который вскоре и определил победителя в Холодной войне.

Холодную войну некоторые современные учёные и политики называют Третьей мировой войной XX века [11]. Системная хроника подтверждает такое утверждение. В противоборстве были задействованы многие страны, объединённые в различные блоки. Противоборство велось во всех сферах географического пространства по всему земному шару и вокруг него. Холодная война стала мировой не только по масштабам борьбы, но и по своим последствиям. Перечислим эти последствия.

1. Крах мировой системы социализма.
2. Глубокий социально-политический и экономический кризис в СССР, который привёл к развалу страны (империи).
3. Глубокий последующий кризис во всех новых странах, образовавшихся в результате распада СССР.
4. Стратегическое отступление СССР на внешнеполитической арене, «сдача» своих союзников и друзей.
5. Полная утрата политической воли руководством государства.
6. Потеря координат и векторов геополитического развития.

К чему ещё могут и должны стремиться победители в мировой войне? Осталось только к одному – к полному мировому господству и тогда возникнет «однополярный рай на Земле».

Особенностью Холодной войны явились формы применения сил и средств для достижений победы. Они были преимущественно мирными. Другой особенностью следует считать продолжительность борьбы – она составила более 45 лет. Никакая другая война за последние два века не была

